

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ФЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
Еуразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«ФЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX қалықаралық ғылыми конференциясы**

**IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»**

**The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»**

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
F 96

F 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

2.3 Әдебиеттану

УДК 82-312.4

ЖЕНСКАЯ ОТДУШИНА. ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
Т.УСТИНОВОЙ «ПЕРВОЕ ПРАВИЛО КОРОЛЕВЫ»)

Абаганова Асель Оразгалиевна

abaganova.a@list.ru

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Многие исследователи считают, что литература нашего времени (массовая литература) стала кардинально изменяться, не только по своему назначению, но и по содержанию и наполнению текстов.

Массовая литература и в том числе иронические детективы как важный сектор современного книжного рынка во многом отражают парадоксы социальной и культурной памяти современного читателя, массовые предпочтения, на которые влияют не только субкультурные образцы и нормы, но и семейное воспитание, качество школьного и вузовского образования и другие факторы.

В настоящий период в литературе возникли новые формы и жанры, которые актуальны для современного периода жизни, когда массовый читатель уже не имеет много времени на чтение. Так, появляются бульварные романы, шпионские романы, бандитские романы, иронические романы – легкое чтение, по преимуществу в общественном транспорте и на отдыхе, потеснив, прежде всего столь же облегченный любовный роман, но сохранив черты родового с ним сходства.

Они издаются в формате удобном для транспортировки, в яркой обложке и с кричащим названием, выделенным крупными буквами, а также содержит непривычные для глаза сочетания «Богиня прайм-тайма», «Я – судья. Божий дар» [1]. Имя же автора на обложке обычно визуально не привлекательно и не запоминается. По ним иронический детектив можно легко отличить от других жанров, так как они также клишированы, как и содержание. Чаще всего они связаны с женскими реалиями и предпочтениями: «Дом-phantom в приданое», «Миф об идеальном мужчине». Часто используются прецедентные тексты: «Пороки и их поклонники», «Развод и девичья фамилия», «Подруга особого назначения».

На обратной стороне обложки обязательно размещается портрет автора, это еще одна черта, составляющая его презентационный тип. Рядом с фотографией два текста: аннотация, пересказывающая содержание произведения, и небольшая реклама автора.

Основа маркетингового успеха женского детектива очевидна: книжный рынок в первую очередь рассчитан на покупательниц, а не на мужчин покупателей. Гендерные причины понятны: самые беззащитные должны торжествовать победу хотя бы в царстве вымысла [4, 39].

На ранних стадиях бытования иронического детектива определение «иронический» часто выполняло функцию «лакировки действительности»: небрежно выстроенный, слабый во всех отношениях детектив можно было таким образом представить как некую пародию серьезного жанра.

Название самого иронического детектива можно легко отличить от других жанров, так как они также стандартизированы, как и содержание. Чаще всего они связаны с женскими ситуациями в быту и предпочтениями, используются известные для читателей тексты и другие.

Так, В. Руднев утверждает, что «необходимым свойством продукции массовой культуры должна быть занимательность, чтобы она имела коммерческий успех, чтобы ее покупали и деньги, затраченные на нее, давали прибыль. Занимательность же задается жесткими структурными условиями текста. Сюжетная и стилистическая фактура продуктов массовой культуры может быть примитивной с точки зрения элитарной фундаментальной

культуры, но она не должна быть плохо сделанной, а, наоборот, в своей примитивности она должна быть совершенной – только в этом случае ей обеспечен читательский и, стало быть, коммерческий успех» [2, 153].

Основоположником развития данного направления в детективе (иронический детектив) по праву признана польская писательница Иоанна Хмелевская. Так, особенности иронического детектива как особенного жанра, раскрываются через понимание персонифицированного повествователя (автора - рассказчика), как правило, это главная героиня иронического детектива.

Детективная литература (от лат. *detectio* – раскрытие; англ. *detect* – открывать, обнаруживать; *detective* – сыщик) – литература, посвященная раскрытию методом логического анализа сложной, запутанной тайны, чаще всего связанной с преступлением [3, 24].

Таким образом, сплетается смех и расследование. Ни маловажным представляется и манера писательницы употреблять опасные и порой пугающие события с иронией, юмором «*Быстрее, быстрее!.. Какой-то пыльной, словно выпачканной мелом тряпкой она потерла бок серванта, там, где трогала его, и тряпку тоже затолкала в карман.*

Что еще? Стол?.. Тоже протереть и немедленно уходить отсюда!..

Она остановила себя и свою панику — оказывается, все это время паника оставалась с ней, в ней, и это именно паника хватала и засовывала в карман чашки и тряпки»[1, 19].

При описании, в ироническом детективе, героиня часто похожа на самого автора (реального) манерами, стилем общения, поступками и интересами, внешним видом. Иногда автор даже указывает на подлинность героини в аннотации к ироническому детективу (например, в романе Т.Устиновой «Первое правило королевы»)«*Посвящается Людмиле Селивановой. Такие женщины, подобно комете Галлея, появляются раз в столетие.*

Иронический детектив – это детектив игровой, написанный от первого лица и как бы не вполне всерьёз, с латентной иронией по отношению к жанру и подчёркнутой самоиронией повествователя. Это детектив, созданный женщиной, и потому менее «кровавый», но более наполненный подробностями повседневной жизни и рефлексией по их поводу. Подчёркнуто доверительная, разговорная интонация героини призвана создавать атмосферу непринуждённой болтовни с подругами за чашкой кофе.

Детективное расследование в ироническом детективе описывается с юмористической точки зрения. Зачастую романы Т.Устиновой, написанные в таком ключе, пародируют штампы детективного романа. Это видно из сюжета романа – где в центре стоит странное убийство, тайное и запутанное: «— *Инна Васильна, ты?*— Да. *Кто это?*— Ты в Москве?— Да. *Кто это?!*— Это Якушев. — Так звали первого зама губернатора. — Прилетай, у нас беда. Мухина убили. Сегодня ночью...»[1, 5].Акцент на самом акте преступления в ироническом детективе не ставится. Это лишь условие для ряда приключений главной героини.

Также, у героини, которая должна справиться с такой задачей, есть товарищи по работе или дому, друзья, которые так или иначе облегчают задачу героини, помогая ей во всем разобраться: «*Водитель все знал. Он возил ее последние семь лет: сначала — когда она стала замом председателя скромной телерадиокомпании, потом — когда перешла в пресс-секретари, и теперь — когда руководила «средствами массовой информации» огромного Сибирского края. Он все знал. И все сделал по-своему... Водитель был проверенный боевой товарищ, лучший друг, член семьи, он имел право говорить все, что угодно, но пользовался этим правом очень редко — даром, что походил на кулака, а понимал ситуацию, как любой придворный!*»[1, 8].

Массовая литература понимается как художественная словесная, письменно выраженная практика, которая имеет свои характерные признаки, включающая особенности самого высказывания автора и героя и особенности условий порождения этого высказывания.

Чрезвычайно привлекательной особенностью иронического детектива является подчеркнуто женский взгляд и «женские» способы раскрытия преступления – на основе интуиции, авантюризма и «научного тыка», столь далёкого от «мужского» дедуктивного метода. Даже вовлечённость героини в расследование становится результатом случая, стечения обстоятельств: она, как правило, «вляпалась», «попала в историю», «учудила», а не специально, с холодным рассудком, взялась распутывать загадочное преступление «...Почему он застрелился? Ничего такого не происходило — президент не вызывал его на ковер, счетная палата не проводила расследований. Правда, криминал воевал с криминалом, но так было всегда. Выборов и тех не предвиделось в ближайшее время, только через два с половиной года, и рано еще думать с холодеющим сердцем — как там дальше? Что могло случиться, что заставило «медведя, бурбона и монстра» в ночном кабинете приставить к виску холодное дуло?! Почему именно сейчас?! Или узнал то-то такое, о чем во врачебном диагнозе говорится — несовместимо с жизнью? Что? От кого? Когда? И — самое главное — ни вопросы, ни ответы не могли иметь к Инне отношения. Не только непосредственного, но и вообще никакого!.. Зачем так настойчиво прятала лицо Любовь Ивановна, зачем звала ее к десяти на городскую квартиру?»[1, 16].

Возникает эффект присутствия здесь и сейчас. Романное время включено в реальное настоящее вокруг главной героини. При этом появляются элементы ретроспективной композиции (истории жизни других персонажей, их рассказы о прошлом): «Инна и сама не могла бы объяснить, что уж ее так сильно... встревожило. Ну, была какая-то непонятная горничная, ну делась куда-то, ну и что? Не об этом ты должна сейчас думать, Инна Васильевна! Ты должна думать, как тебе держаться, чтобы угодить всем, кому надо угодить, и уклониться от тех, от кого надо уклониться. И так, чтобы никому не было обидно, и так, чтобы сохранить образ царицы, который часто выручал тебя, и выразить должную скорбь — но при этом тоже не пересолить, ибо излишняя скорбь может повлечь за собой ненужный интерес, вызвать удивление и лишние вопросы — что, мол, так-то уж убивается? Спроста ли?»[1, 12]. А также постоянный диалог с читателем, к которому обращается главная героиня, ориентированный на время адресата

Главная героиня не просто описывает свои приключения, но рефлексирует, анализирует окружающий мир. Здесь появляется ирония надо всем окружающим миром и самоирония. «— И здесь у тебя, Инна Васильевна? — Голос насквозь пропитан язвительностью пополам с водкой. Симоненко — с очень красным лицом и рюмкой в огромной крестьянской лапице. — Это газета «Совершенно секретно», — не моргнув глазом сорвала Инна. — Хотят проводить журналистское расследование. Говорят, обстоятельства гибели очень странные. Симоненко так перепугался, что даже свою рюмочку сунул на подоконник и руками замахал. Инна слегка отодвинулась. Юра отошел от них. Он знал, что от Симоненко Инну спасать не нужно, он не опасен. Впрочем, она и с опасными справлялась виртуозно. — Что ты, что ты, Инна Васильевна, — горячо забормотал главный по сельскому хозяйству, — какое еще расследование, только ихних расследований нам не хватает! Да еще «Совершенно секретно»!.. Они же... они муравьи, а не журналисты, они тут у нас в каждую дырку!.. Останови, останови, Инна Васильевна! Расследование, «Совершено секретно»!»[1, 22].

В женском детективе героиня умна и даже вызывает у читателя уважение, но почему-то все время совершаet опрометчивые поступки. Она тоже притягивает несчастья, и она тоже расцветает по ходу действия: «Значит, пока она сидела на кухне и думала о губернаторском сыне, кто-то здесь, в комнате, аккуратно, точно и почти бесшумно выстрелил в висок губернаторской вдове. Инна в кухне не слышала ничего, впрочем, и немудрено — стены и двери здесь «купеческие», толстенные, возведенные тогда, когда никто из архитектурных умников еще не мог подсчитать «гигиенический уровень шума». Она не слышала, как упало тело — или его тихо опустили на пол, за зеленое кресло? А потом ушли — даже входную дверь не потрудились закрыть.

Значит, пока они разговаривали, в этой комнате готовились к работе — прикладывали пистолет, выбирали позицию, прикидывали, как сейчас войдет убитая горем женщина, зажжет свет, повернется боком, и именно в этот момент ее будет удобнее всего застрелить. Прямо в висок, чтобы на части разнесло хрупкие кости и мозг, который эти кости пытаются защитить, но разве защитишься от пули в упор, в висок?! Крови было не слишком много — небольшая черная лужица на желтом полу. Инна старалась на нее не смотреть. Способность думать вернулась к ней мгновенно — только что были паника и тошнота, а со следующим ударом сердца она уже соображала, быстро и холодно. Нужно уходить из этой квартиры. Немедленно. Сейчас же. Нужно сделать так, чтобы никто не заподозрил, что она здесь была. Катя, губернаторская дочь, знает, но это просто — да, ее, Инну, приглашала Любовь Ивановна Мухина, но она, Инна, не поехала на встречу, решила, что Любовь Ивановна просто немного не в себе после смерти мужа.

Инна бросилась в кухню, вылила остывший кофе, а чашку затолкала в карман шубы»[1,34].

Иногда автор в качестве главной героини женского детектива выбирает вполне самостоятельную, успешную и привлекательную даму, но все-таки немного несчастную в личной жизни. Тогда в процессе развития сюжета она избавляется от всего наносного, фальшивого и обретает выстраданное счастье «Она должна посмотреть, где и какие сделала ошибки, да и вообще — как сидела, как смотрела, как отвечала, как выглядела, как была причесана. Она всегда анализировала свои эфиры тщательно, придилично и отвлеченно, как будто там, в телевизоре, была вовсе не она, а какой-то другой человек, и этот холодный и пристрастный взгляд всегда позволял ей найти собственные оплошности, учесть и в следующий раз избежать их. Она изо всех сил старалась не походить на заполоиных «государственных» теток, дающих интервью «из нашей студии „Россия“», в прическах с начесом, путающихся в словах и не умеющих улыбаться. Она старалась — и ей это удавалось. Уверенно держась на высоченных тоненьких каблучках, она подошла к краю подиума, на котором помещалась декорация, и, не глядя, протянула руку. Тотчас же протянулась мужская рука, которая вежливо помогла ей сойти на студийный пол. — Спасибо, — сдержанно поблагодарила она. — Царица Савская, — на ухо свистнул один оператор другому, — королева Марго. Говорят, зараза и стерва — не приведи господи!»[1, 2].

Таким образом, иронический детектив — это феномен массовой литературы, разновидность детектива, расследование в котором описывается с юмористической точки зрения и направлено на раскрытие тайны.

Иронический детектив выполняет три основные функции. Во-первых, это развлечение читателя. Благодаря оптимистичному финалу, юмору и иронии жанр становится своеобразным «антидепрессантом». Еще раз подчеркнем важность момента идентификации читателя с главной героиней. При этом ее успехи воспринимаются как свои собственные, а во время неудач срабатывает иной рецептивный механизм: неотождествление героини с собой, а «самоутверждающее дистанцирование».

Иронический детектив создает свою привлекательную для читателя реальность, в которой не обязательно думать и зацикливаться на проблемах, так как велика доля случая и везения, к тому же заранее известен финал: все преступления будут раскрыты, а свадьбы сыграны. Во-вторых, это реклама как заказных товаров, так и своих коллег по издательству. Еще одна функция иронического детектива — служить «учебником жизни», сочетая детективное начало с дидактическим.

Список использованных источников

1. Т.Устинова Первое правило королевы.— М., 2003.— 210 с.
2. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. — М., 1999. — 110 с.
3. Тимофеев, Л.И. Тураев, С.В. Детектив / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев // Краткий

словарь литературоведческих терминов: книга для учащихся – М.: Просвещение, 2002. – 312 с.

4. Топоров, В. Литература / В. Топоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russiancinema.ru/template.php?dept_id=3&e_dept_id=5&e_chrdept_id=6&e_chr_id=915&chr_year=1997.
5. Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. – С.33–65.
6. Дубин С. Детектив, который не боится быть чтивом // Новое литературное обозрение., 2000. №41. – С.417–420.
7. Docker J. Postmodernism and popular culture. Cambridge. 1995

УДК 821.512.122 – 3.09

ОБРАЗ АУЛА В РОМАНЕ Г.К.БЕЛЬГЕРА «ДОМ СКИТАЛЬЦА»

Абдрахманова А.М.

ainur2491@mail.ru

Студентка 4 курса Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева,

Астана, Казахстан

Научный руководитель – Н.Исина

Одним из важнейших признаков, определяющих границы художественного мира в литературе, является художественное пространство. Теоретически проблема художественного пространства в литературе разработана в трудах М.М. Бахтина, в исследованиях по семиотике Б.М. Гаспарова, Ю.М. Лотмана и др [1].

Цель нашей статьи – дать анализ художественного образа аула в романе Г.К. Бельгера «Дом скитальца», раскрыть его содержание через восприятие героев произведения.

Тюркское слово «аул» впервые упоминается в словаре В.И. Даля, значение которого лексикограф определяет как «селение, поселок, оседлое или кочевое сбираще жилищ; собрание изб, хат, мазанок, землянок, сакль или шалашей, шатров, балаганов, юрт, кочевых кибиток» [2, 29].

В русской литературе XIX в. попытки создания художественного образа кочевого аула предпринимались А.С. Пушкиным («Кавказский пленник»), Л.Н. Толстым («Кавказский пленник»), Н.С. Лесковым («Очарованный странник»). Изображая картины национального быта, традиции и обычаи, нравы, характеры обитателей Степи, русские писатели постигали мир кочевой культуры.

Традиции воссоздания кочевого мира продолжают развивать писатели XX в.: М.М. Пришвин, К.Г. Паустовский, С.П. Бородин, И.П. Шухов и др.

Г.К. Бельгер известен многим казахстанским читателям как талантливый публицист, блестящий переводчик и литературный критик. Автор литературно-критических статей и публицистических очерков, эссе «Земля моей чести», «Лики слова», «Властитель – слово», «Ода переводу», Г.К. Бельгер занимался переводами произведений казахской литературы. Долгое занятие переводами позволило ему сделать ряд интересных наблюдений и выводов о природе переводческого искусства, его закономерностях. А его монография «Гете и Абай», впоследствии неоднократно издаваемая, стала подлинным открытием в области сравнительного литературоведения.

В начале нового тысячелетия Г.К. Бельгер выступил как создатель автобиографического романа «Дом скитальца», опубликованного в 2006 году. В заглавие книги выносится архетипический образ Дома, символизирующий родной очаг, семью. В более широком смысле Дом обозначает родную землю, родину, отчество, страну, государство. В родовом понимании Дом ассоциируется с хранилищем родовой мудрости